

Вывеска возле магазина волшебных палочек "Олливандеры: изготовители изящных палочек с 382 года до нашей эры" указывала, как долго он работал. Все, что относится к этой эпохе, когда волшебники были могущественны и безжалостны, навело на мысль о том, что на него могут быть наложены суровые защитные чары. К счастью, Волдеморт был в некотором роде вундеркиндом в области защиты и обезоруживания, обходя или ломая их, был его хлебом с маслом.

Именно благодаря этому знанию Чед узнал о защите от домовых эльфов, поскольку это место было рядом с тех пор, как они стали более распространены. Удивительно, но единственные другие обереги, которые он обнаружил, были необходимой защитой от кражи, аппарирования, огня и повреждений. Там не было ничего оскорбительного или каких-либо защитных заклинаний, чтобы идентифицировать тех, кто вошел или предотвратил иллюзии. Похоже, никому не было дела до переодетых завсегдатаев, если они тратили хорошие деньги. А может быть, Министерство Магии подставило их в крестовом походе против "темной" магии.

Но защита от домовых эльфов только мешала их уникальному способу телепортации в здание или из него. Это не мешало им нормально входить и не ограничивало возможности использовать свою магию, как только они оказывались внутри. Иначе они не смогли бы выполнять свой долг слуг. Именно поэтому Чед заставил Боппи и его ниндзя внимательно следить за ним, когда он вошел в магазин, в конце концов, это признак превосходного домового эльфа, чтобы делать свою работу, но их существование даже не замечается.

Чед был удивлен вспышкой гнева Олливандера. Он считал старого дурака трусом с тех пор, как несколько трудных вопросов заставили его задохнуться, как рыбу, вытащенную из воды. Глядя вниз на избитого и потерявшего сознание человека благодаря своим эльфам, Чад колебался. Он действительно не хотел заглядывать в сознание Олливандера, боясь того, что он там увидит. Это было похоже на промывание мозгов сапфир и ее друзьям с их воспоминаниями о жестком бабушкином порно, но, по крайней мере, он мог стереть их разум, не просматривая его. Он нуждался в мастерстве Олливандера по изготовлению волшебных палочек.

Стиснув зубы, он нырнул в то, что, как он надеялся, не было разумом педофила. Он был немедленно встречен видом замка, расположенного посреди поля с зеленой травой. Это был уже двенадцатый раз, когда Чед видел этот стиль защиты от окклюменции, и ему было любопытно, будет ли Олливандер выглядеть лучше остальных. Это было так, как если бы они все читали одну и ту же книгу и взяли пример защиты замка как лучший способ защитить свой разум. Современные идеи вообще не применялись.

-Ага, а вот и драконы. Как предсказуемо.- Подумал он про себя, призывая своих же врагов. Даже использование самого страшного дракона, венгерского рогатого хвоста, бледнело по сравнению с пятьюдесятью солдатами анклава в силовых доспехах с противотанковыми винтовками.

Конечно, драконы-это гигантские, устойчивые к магии, летающие огнедышащие рептилии, широко известные как самые страшные и внушающие трепет существа. Но это было против волшебников и маглов, использующих мечи и луки, а не против современной войны. Противотанковые ружья были предназначены для пробивания танковой брони, и хотя современные танки не пострадали из-за их более прочного покрытия, то же самое нельзя было сказать о чешуе дракона.

Прежде чем два дракона успели покинуть воздух над замком, пятьдесят мысленно сконструированных солдат анклава выстрелили из своих оглушительных противотанковых ружей. Магически стойкая шкура/чешуя дракона каким-то образом сумела отразить несколько

пуль, но большинство точно поразили, причинив смертельные повреждения. Такая массивная мишень только облегчала попадание винтовок с оптическим прицелом, даже если она двигалась. Только один успел издать пронзительный крик агонии, как второй был убит мгновенно. Они падали, как марионетки с перерезанными нитями, приземляясь на зубчатые стены замка и нанося некоторые структурные повреждения.

Это удивляло Чадда каждый раз, когда он нападал на тренированный разум волшебника, когда они ожидали только одного незваного гостя. Если он мог использовать свою силу воли, чтобы вооружиться любым оружием, почему он не мог также создать солдат, как в своем собственном уме? Все это было просто визуальным представлением его воли против воли врага, и почему они ограничивают свое творчество, было непонятно. Но опять же, именно поэтому волшебный мир не продвинулся вперед в течение столетий, у них не было воображения!

Вероятно, именно по этой причине им было так трудно изучать Оклюменцию или Легилименцию, они плохо понимали, что требуется, или считали это слишком сложным. Если вы попросите случайного волшебника воздействовать на чужой разум с помощью магии, он, вероятно, ответит: "это очень продвинутая магия, которую могут использовать только мастера", и не будет пытаться. Но если вы дадите маггловскую магию и попросите его выполнить трюк с разумом джедая, они махнут рукой и с энтузиазмом скажут: "это не те дроиды, которых вы ищете".

Магия использует волю человека, чтобы воздействовать на реальность. Каким-то образом души конкретных людей обрели такую способность. Было ли это случайно или благодаря махинациям высшего существа, но это было возможно в этой вселенной и стало очевидным благодаря тому факту, что только волшебники могли иметь призраков. Не было никакого "магического ядра", которое накапливало бы некоторую энергию, известную как магия, у вас либо было это, либо нет. если бы было магическое ядро, то были бы сотни волшебников, разрезанных маглами, ищущими их в надежде получить их силу.

Чад экспериментировал с ним, как только узнал эту суровую правду, и это сделало его очень могущественным. Тем более после того, как он укрепил свою собственную душу, поглотив кусочки души Волдеморта. Вот почему, когда он взмахнул рукой и появились еще пятьдесят солдат анклава в силовых доспехах, держащих в руках различное оружие, его ментальный аватар едва заметно потускнел. Как хорошо быть всемогущим!

Новая группа солдат направилась к замку, в то время как предыдущая группа легла под прикрытием огня. Оливандер, по крайней мере, обладал силой воли и изобретательностью, чтобы иметь двадцать волшебников, способных использовать различные заклинания. Другие волшебники, с которыми сражался Чед, использовали своего аватара как единственного защищающегося волшебника и предпочитали использовать магических зверей, чтобы атаковать нарушителя. Противотанковые винтовки не были предназначены для использования в качестве противопехотного оружия, но это не значит, что их нельзя было использовать.

Когда двадцать обороняющихся волшебников двинулись к стенам, чтобы открыть огонь по наступающим футуристическим воинам, они были уничтожены дальнобойными винтовками, предназначенными для танков. Это было не очень красиво, так как защитники просто, казалось, взрывались на мясистые куски без всякой причины. Оливандер, должно быть, наполнил свое нижнее белье, наблюдая за экзотическим оружием против своих драконов и людей. Ракетная установка сделала вход через сторожку простым, а затем появились всевозможные магические звери, выпрыгивающие из разных тайников.

Гигантский Нунду прыгнул во внутренний двор, куда выходила сторожка, его изрешеченная

шипами шкура выглядела устрашающе, когда он рычал на незваных гостей. Двор вскоре наполнился его ядовитым дыханием, которое было смертельным для любого, кто имел несчастье им дышать. Но это ничего не значило для наступающих войск в их герметичной броне, предназначенной для постапокалиптической среды, полной радиации. Дерзкий зверь, вселявший ужас во всех, кто видел его устрашающее появление, был быстро разорван на куски под градом пулеметного огня.

Вооруженные миниганами солдаты расчищали коридоры, в то время как те, у кого были огнеметы, извергали жидкий огонь в любые помещения, мимо которых они проходили. Автоматические винтовки продолжали наполнять воздух смертью, пока солдаты продвигались по замку в погоне за ментальным аватаром Олливандера. Это была систематическая резня, когда войска наполняли все, что двигалось, свинцом или покрывали его жидким пламенем. Несколько солдат были уничтожены недавно появившимися волшебниками с помощью взрывающихся чар, но командная работа солдат анклава сделала это редкостью.

Довольно скоро Олливандер оказался в единственном месте, где не горел огонь, и все различные отряды сошлись на его позиции. После нескольких минут и еще нескольких смертей солдат к ногам чада был брошен очень прозрачный старый призрак. Даже потерявший сознание Олливандер выдержал достойный бой, по крайней мере для волшебника. Еще одним усилием своей могучей воли Чад преобразовал мысленное изображение разума Олливандера в голодиск, а затем создал компьютер "хранилище тек", чтобы просмотреть его. Он уже давно научился не вспоминать об этом, если только не хотел, чтобы эта тема умерла.

Через несколько секунд он уже имел полный доступ к каждой мысли или воспоминанию старого чистильщика палочек, даже если тот забыл их или пытался скрыть. Сама простота заключалась в том, чтобы собрать все, что касается изготовления палочек, и сделать копию для себя, чтобы посмотреть на досуге. Теперь ему нужно было только превратить старый мешок с костями в верного слугу-палочника и заставить его приложить все усилия к созданию собственной палочки. Был также приказ написать Дамблдору и подтвердить, что Гарри Поттер держал братскую палочку Волдеморта, как и планировалось.

Прежде чем он успел покинуть свой разум, Чед не мог не поддаться любопытству и проверить, действительно ли Олливандер извращенец.

- Ха, так это была просто очень нездоровая одержимость палочками, ну, по крайней мере, мне не придется очищать его огнем теперь, когда он закончил мою палочку.- Подумал он про себя.

Взяв одиннадцатидюймовую палочку из остролиста и перьев Феникса, Чед вышел из магазина, предварительно исправив косметическое повреждение Олливандера и попросив эльфа разбудить его. Настало время встретиться с Хагридом в магазине Eeylops Owl Emporium, чтобы выбрать сову.